

Жан-Жак Греф

"Мари Клер", 1977, март

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Благодаря прогрессу техники реанимации число вернувшихся из далекого путешествия непрерывно возрастает. Одному из психиатров пришла мысль провести систематический опрос вернувшихся с того света об их опыте, пережитом на грани жизни и смерти. С большим удивлением он констатировал, что рассказы его собеседников содержат много общего. Все они говорили о раздвоении, о встрече с умершими близкими, о присутствии некоего "света" и т.п. Достоверность этого открытия теперь общепризнана. Однако, научный мир не пришел еще к однозначной оценке этого явления.

Элизабет Кюблер-Росс, американский психиатр швейцарского происхождения, вот уже на протяжении десяти лет выслушивает умирающих и поддерживает их. Начав работу с детьми, она вскоре переключилась на всех умирающих, так как заметила, что при приближении смерти близкие в ужасе стремятся отдалиться от больного. Под ее влиянием исследование смерти значительно продвинулось в США, и в разных странах мужественные пионеры этой проблемы начинают следовать ее примеру.

Д-р Кюблер-Росс, работы которой снискали всеобщее уважение и восхищение, потрясла научный мир, заявив год тому назад: "Речь идет не о вере или надежде, я достоверно знаю, что после смерти существует жизнь". Большинство ее коллег, врачей и психиатров, решили, что постоянные контакты с умирающими расшатали ~~и~~ психику Кюблер-Росс и что пребывание в специальной клинике пошло бы ей на пользу.

Однако, вовсе не у всех заявление д-р Кюблер-Росс /не разделяющей, кстати, никаких религиозных убеждений/ вызвало

удивление. Многие исследователи, изучающие подобные явления независимо от Кюблер-Росс, знают, на каких впечатляющих фактах основана ее уверенность.

Доктор философии Реймонд Муди в тридцать один год занялся изучением психиатрии для того, чтобы разобраться в собранных им удивительных описаниях, которые он опубликовал в своей книге. Медицинские факультеты Айовы, Вирджинии, Стендфордского университета проводят аналогичные исследования.

Ни один из ученых, занимающихся терминальными состояниями, не отважился на столь решительные выводы, как д-р Кюблер-Росс. Они лишь констатировали необычные явления непосредственно перед смертью или сразу после нее и считают, что эти явления не могут быть причислены к галлюцинациям и нуждаются в беспристрастном изучении.

В книге Муди приведены результаты опроса 150 человек, которых можно отнести к трем категориям: вернувшимся к жизни после наступления клинической смерти; едва не умершие во время несчастного случая или катастрофы; близкие умерших, передавшие их предсмертные рассказы.

Д-р Муди был чрезвычайно заинтригован тем обстоятельством, что в рассказах умирающих и оживших, случайно услышанных им на протяжении нескольких лет, отмечалось удивительное сходство, которое и побудило его к систематическому изучению таких рассказов. Удивление д-ра Муди возрастало по мере накопления материала, так как он обнаружил в нем неизменное повторение вполне определенной схемы.

Вот схема, выявляемая в более или менее полной форме во всех сообщениях:

"Человек умирает. Он слышит, как врач объявляет его мертвым, затем раздается неприятный звук, что-то вроде сильного гула, и он чувствует, что движется через длинный черный туннель. Человек оказывается вне своего материального тела, как бы над ним, и сверху наблюдает за попытками реанимации.

После некоторого недоумения, вполне оправданного ситуацией, человек обнаруживает, что его новая форма - "нематериальное" тело, которое видит и слышит, но остается невидимым и неслышимым для людей. Вскоре появляются другие нематериальные существа, обычно умершие недавно друзья или родственники, которые "встречают" вновь пришедшего. Одновременно с этим теплый и ласковый "свет" показывает своеобразный фильм о его жизни.

Наступает момент преодоления барьера, отделяющего жизнь от смерти. Несмотря на то, что умерший готов остаться вблизи "света", мысль о незавершенном деле или детях, которых нужно растить, не позволяет ему переступить барьер. Он возвращается к жизни.

Позднее он пытается, насколько позволяют возможности языка, рассказать о пережитом опыте, однако, его попытки вызывают насмешки и недоверие, и он отказывается от них. Тем не менее, вся его последующая жизнь резко меняется, в частности, он больше не боится смерти".

Д-р Кюблер-Росс, столкнувшись впервые с этими необъяснимыми явлениями, стала внимательнее относиться к рассказам умирающих. В настоящее время в ее картотеке, содержится сотни подобных свидетельств.

Как люди, опрошенные д-р Мули, так и те, с которыми беседовала Элизабет Кюблер-Росс, нередко встречались /во время

своего пребывания между двумя мирами/ с дорогими им людьми, они видели ~~жизнь~~ живительный свет, причем верующие, считали, что они исходят от Бога.

Удивительный случай: слепой химик наблюдал извне всю процедуру реанимации и впоследствии описал детали, которые в нормальном состоянии он не сумел бы увидеть.

Едва номер "Мак Коллз", содержащий интервью с Элизабет Кюблер-Росс, вышел в свет, как на обескураженную редакцию этого американского журнала обрушилась необъятная почта от читателей всех слоев общества, нередко начинавшаяся следующим признанием: "Я никому не рассказывал о происшедшем со мной, поскольку считал, что мне все равно не поверят. Какое облегчение узнать, что не только я прошел через подобный опыт". Вот отрывок из письма, направленного в редакцию "Мак Коллз": "Меня вихрем увлекло в туннель и вся слабость, вызванная болезнью, исчезла. Я почувствовал себя удивительно хорошо".

Приведем для сравнения несколько свидетельств, собранных Муди: "В девятилетнем возрасте мне делали операцию в связи с тяжелой болезнью. Внезапно мое сердце остановилось и я испытал необыкновенные вещи. Я услышал вибрирующий звук, а затем попал в темное длинное пространство, вроде трубы, которое трудно описать. У меня перехватило дыхание и я с феноменальной скоростью пролетел длинную черную пустоту. Скорее всего, ее можно сравнить с туннелем или с чем-то вроде безвоздушного цилиндра, в котором я перемещался, нигде при этом не находясь. Уже не здесь, но еще не там. Я продвигался по очень глубокому и темному проходу. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить смерть. Палата и вся больница стали расплывчатыми, и я

и я проник головой вперед в узкий темный коридор. Мне едва хватало в нем места, и я начал скользить, скользить..."

Что же, все читатели журнала "Мак Коллз" и пациенты д-ра Муди и д-ра Кюблер-Росс сговорились? Или следует допустить, что такой туннель действительно существует?

Большая часть пациентов, о которых пишет в своей книге Муди, побывали по ту сторону туннеля. По выходе из туннеля их ожидал сюрприз: наша материалистическая цивилизация приучила их отождествлять себя с телом и отрицать существование духа или души, а им вдруг пришлось увидеть свое тело со стороны.

"Мне было семнадцать лет: я пересекал озеро вплавь. И хотя заплыв был для меня привычным, я вдруг понял, что тону... Тело мое то погружалось, то всплывало, а я наблюдал эту картину сверху, будто летел за ним. Я был легким, как перо".

Еще одно свидетельство: "Моя яхта перевернулась во время гонок. Море было беспокойно, я захлебнулся и начал тонуть. Через ~~нек~~ короткое время я перестал ощущать свои движение, мой дух отделился и с высоты полутора метров наблюдал за борьбой, которую продолжало мое тело. Я чувствовал себя превосходно и мне совсем не хотелось возвращаться в тело. Однако, моя нога зацепилась за спасательный канат и я был спасен".

Первое из свидетельств, записано д-ром Муди, второе - корреспонденткой журнала "Мари-Клэр", которая не была знакома с книгой Муди.

Однако, вернемся на сушу, туда, где чаще всего умирают в в больницу.

"Я медленно взлетела, достигла лампы, все детали которой хорошо разглядела, и остановилась под самым потолком. Я виде-

ла врача и медсестер, которые пытались привести меня в чувство. Одна из сестер воскликнула: "Боже, она мертва!" Другая наклонилась над моим телом и делала искусственное дыхание. Я видела ее затылок и навсегда запомнила коротко остриженные волосы. Затем вкатили аппарат для электрошока; тело мое задержалось во всех направлениях, и это показалось мне ужасным. "Зачем они так стараются, — думала я. — Ведь мне очень хорошо". Мне хотелось им помешать или сказать, чтобы меня оставили в покое. Они ничего не слышали и не замечали, как я хватала их за руки".

Пациенты д-ра Муди, рассказывая о своем состоянии, нередко подчеркивали неспособность действовать. Паря в какой-то нематериальной форме над собственным телом, они оставались невидимыми и неслышимыми для врачей и сестер, проходили сквозь препятствия и не могли удержаться за них руками. Тем не менее, эта нематериальная форма чем-то напоминала тело:

"Это было тело... но не совсем человеческое. Оно обладало формой, но не имело цвета. Я чувствовал, что у меня есть что-то вроде рук. Это очень трудно описать".

В других случаях, при описании нематериальной формы рассказывают о ногах, голове. Но иногда такие ощущения не возникают: "Это тело, но не тело физическое. Можно назвать его энергетическим полем".

"Это не тело. Я оказался как бы в прозрачной оболочке или в сгустке энергии. У меня не было физических ощущений, температурных или каких-либо других".

Вот описание, сделанное молодым человеком, "умершим" во время автомобильной катастрофы:

"Мое существо, — называйте как угодно, — вышло из тела че-

рез голову. Оно имело плотность, но не в физическом смысле слова, а скажем, как волна, было небольших размеров, более или менее округлое, но без четкой границы, вроде облака. Мне казалось, что оно вышло из тела своей наиболее широкой частью, а его узкая оконечность оставалась вблизи головы как бы в нерешительности — удалиться ли в самом деле или вернуться..."

Молодой человек был крайне удивлен, и любопытство побудило его рассмотреть это "существо". В ряде случаев подобное любопытство испытывает тело, которое покидает его хозяин: "Мне никогда не приходило в голову, что я могу так выглядеть! До сих пор мне приходилось видеть себя на фотографиях или в зеркале, т.е. на плоскости. А тут я увидел себя в объеме на расстоянии двух метров. Мне понадобилось какое-то время, чтобы узнать себя".

"Я ничего не мог понять, когда ~~уже~~ увидел собственное тело в постели, и почувствовал грусть от вида моего столь потрепанного тела". "Мое тело превратилось в серый труп. Я испытал чувство отвращения: мне совершенно не хотелось оставаться в одной комнате с трупом, пусть даже моим собственным!"

Встреча с умершими родными наиболее распространенное явление, описанное в письмах в редакцию журнала "Мак Коллз". Одна женщина рассказывает, что отчетливо видела своих родителей, которых потеряла в детстве, и разглядела мельчайшие подробности их одежды. В книге Муди умершие появляются в менее отчетливой форме:

"Я увидел друга, умершего недавно, и сразу его узнал. Его тело, руки и ноги в сохранности, но видимы как бы умственно, а не реально".

"Я чувствовал присутствие нескольких лиц, хотя их не видел. Время от времени с одним из них возникала общение, но без слов, в мыслях. Они меня успокаивали, давая понять, что все будет хорошо, что они здесь, чтобы мне помогать". Умершие как бы выполняли роль по облегчению перехода от материального состояния к нематериальному: "У них был счастливый вид, я понимал, что они пришли ~~видя~~ сопровождать и защищать меня, и что это было им приятно. Словно я вернулся домой, а они меня встречали".

"Я спросил его: что со мной произошло? Жив ~~ли~~ я или умер? Он ничего не ответил, но не раз еще приходил, пока я болел. Однажды врачи объявили: Он будет жить! — и с этих пор я его не видел. У меня возникло ощущение, что он ждал, когда я окончательно переступлю границу, чтобы вступить в общение со мной".

Самое глубокое впечатление оставляет у умирающих встреча со светящимся "существом", о котором говорится во многих описаниях. Речь идет о Свете, то мягком, то сияющем. Но даже когда его отблеск становится максимальным, он не ослеплял и не мешал наблюдать окружающие события. Люди, видевшие этот Свет, уверены, что речь идет именно о "существе". От него исходило тепло, любовь, притяжение, которое невозможно передать словами. Хотя ² описание светящегося существа во многом совпадает, разные люди называют его по-разному: христиане — Богом и Христом, евреи — ангелом, а атеисты — просто светящимся Существом.

Со светящимся Существом быстро устанавливается бессловесная связь. Исходящие от светящегося Существа мысли воспринимаются человеком: "Готовы ли вы умереть?" "Как вы употребили вашу жизнь?" По-видимому, прежде чем завершить жизнь, необходимо подвести ее итог, и сознание выполненного долга позволяет умирающим без сожаления оставить этот мир.

Люди, сообщившие д-ру Муди о своем внетелесном опыте, не были готовы к смерти, ибо они вернулись в эту жизнь. Одна пациентка рассказывает: "Я вышла из собственного тела, в этом нет никаких сомнений, и увидела свое тело на операционном столе. Сначала мне стало не по себе. Но в это время появился сияющий Свет — масса невероятного, неподдающегося описанию, светло-желтого, почти белого Света. Вся комната озарилась. Тем не менее, я продолжала отчетливо видеть врачей и сестер. Я недоумевала, что бы это могло означать. В это время последовал вопрос: "Готова ли ты умереть?" Меня спрашивал "Некто", но вокруг никого не было. Свет, по-видимому, понял, что мой час еще не настал, и я поправилась. Я почувствовала себя в безопасности, невообразимая любовь излилась на меня, и источник этой любви был Свет!"

По-видимому, в момент смерти люди в одно мгновение просматривают свою жизнь в молниеносном кинофильме. Психиатр медицинского факультета штата Айовы, Руссел Нойс считает, что это не вымысел. Он провел опрос 114 человек, выживших после воздушной катастрофы, падения из многоэтажного дома и т.п., и следующим образом описывает последние минуты жизни: за периодом неприятия и паники следует кинематографический просмотр основных событий жизни, после чего наступает состояние "трансцендентности", когда тело перестает ощущать и действует только дух. Нойс считает, что это состояние прекращается со смертью, и что свидетельства, собранные Муди — всего лишь фантастические видения, возникающие в сфере подсознательного с тем, чтобы примирить человека со смертью. По наблюдениям д-ра Муди над людьми в состоянии комы или клинической смерти, кине-

матографический просмотр жизни начинается в совершенно определенном моменте, причем этот фильм прокручивается ~~ся~~ никто иной, как само светящееся Существо!

Таким образом, просмотр собственной жизни естественным образом связывается с итогом существования человека и позволяет точнее ответить на вопрос: "Что вы сделали за свою жизнь? Готовы ли вы умереть?"

Этот "кинематографический сеанс", как и прочие периоды состояний, описанные Муди, с трудом воспроизводится словами. Складывается впечатление, что все моменты жизни возникают перед глазами мгновенно и одновременно. Вместе с тем пациенты отчетливо различали детали каждой сцены в пространстве и свете. По словам некоторых пациентов, они успели испытать все прежние переживания, а вернувшись к жизни, в течение нескольких дней сохраняли точные воспоминания о давно забытых событиях.

Для того, чтобы помочь вам подготовиться к вашему собственному киносеансу, приводим подробный рассказ о том, что примерно вас ожидает:

"Свет спросил, что я могу показать из своей жизни, или что-то в этом роде. Неожиданно появились видения. Я плакала в детском саду над сломанной игрушкой, получала школьный аттестат и т.д. Все было в цвете и настолько отчетливо, что у меня возникло полное ощущение присутствия при всех этих сценах, но как бы извне. Иначе говоря, я видела девочку в окружении других детей и понимала, что эта девочка - я. Пока проходили картины моей жизни, я не видела Света, и вместе с тем он был здесь, я чувствовала его присутствие: он обнаруживал себя в отдельные минуты, как бы пытаясь обратить мое внимание на от-

дельные детали, подчеркнуть состояния и поступки девочки, которая была я. Упомянутые состояния или поступки всегда были связаны с любовью или познанием. Свет показывал мне моменты любви в моем существовании и появлялся каждый раз, когда я что-то постигала в жизни. Нужно было все время обучаться /Свет дал мне понять, что я должна еще жить и познавать/, и это обучение не заканчивалось со смертью. Картины прошлого проплывали медленно, и я могла все понять. На самом деле прошло, вероятно не более пяти минут".

Д-р Муди отмечает, что световое Существо не всегда присутствует во время сеанса показа жизни. В его книге содержатся многочисленные примеры, когда уцелевшие после несчастного случая вспоминали "кинематографический сеанс" без отделения от своего тела или встречи с призраками. Так, раненый во Вьетнаме солдат увидел как бы серию диапозитивов своей жизни, промелькнувших с огромной скоростью. Водитель грузовика долго пересказывал свою жизнь, а в заключении пояснил, что не рассказал и десятой части того, что увидел, пока его грузовик переворачивался.

В мифологии в страну мертвых обычно попадают после преодоления определенных препятствий, вроде реки Стикс у древних греков. Многие пациенты д-ра Муди приближались к подобной преграде, но не преодолевали ее /в противном случае, вероятно, они не оказались бы собеседниками д-ра Муди/. Это могла быть как река, так и барьер, серый туман, дверь или обыкновенная черта. Поскольку при этом всегда оговаривалось, что словесное описание не вполне отражает истинную картину, можно полагать, что и река, и барьер, и черта представляют собой различные обозначения одной и той же символической границы между жизнью и смертью.

"У меня было впечатление, что я плыву по реке в лодке. На противоположном берегу я увидела давно умерших — мать, отца и сестру. Они знаками звали меня к себе, но я знала, что еще не готова к этому. В то же время я видела врача и сестер, хлопотавших вокруг моего тела. Я наблюдала как зритель, и мне хотелось сказать, что зря они так стараются, потому что все равно я не должна умереть. Но меня никто не слышал. Лодка почти доплыла до противоположного берега, но повернула назад, и, придя в себя, я все же сказала доктору, что не умру".

В большинстве описаний, упоминающих о границе, умершие родственники и святящееся Существо находились по ту сторону; вот рассказ о святящемся существе за дверью, которое было тем не менее опознано.

"Я устремился головой вперед в узкий проход, точно соответствующий размерам моего тела. Было очень темно. Я продвигался все дальше и дальше, и наконец увидел красивую лакированную дверь без ручки. Через щель в двери струился яркий мерцающий свет, к которому мне непременно хотелось приблизиться. Я воскликнул: "Боже мой, вот я здесь, возьми меня, если хочешь!" Но вместо того полетел назад с такой скоростью, что у меня захватило дух".

Авторы этих рассказов возвращались назад ради других: вблизи святящегося Существа им было так хорошо, что они готовы были остаться там навсегда: "Я не знаю, почему меня вернули на землю. Я много думала об этом и полагаю, что либо для продолжения воспитания детей, либо потому, что не была еще к этому готова". "Я не хотела возвращаться, но вспомнила о своих детях и муже". "Кто позаботится о моих детях? Я не могла изба-

виться от этой мысли и, вероятно, поэтому не была готова".

Возвращение в собственное тело происходило иногда после обратного прохождения туннеля. Молодой человек, попавший в автомобильную катастрофу, ощутил выход души из тела со стороны головы, а затем ее возвращение обратно. Но большинство людей никак не описывают свой возврат к жизни.

Пережитый приключения оставляют у всех неизгладимые воспоминания. "В течение целой недели после моего возврата к жизни ~~я~~ начинала плакать при мысли о том, что увидела". "Я никогда об этом не забывала, я думала постоянно".

Эти воспоминания, в отличие от снов и галлюцинаций, очень устойчивы во времени и оставляют впечатление несомненной реальности. Большая часть опрошенных настаивает на том, что испытанное ими не имеет ничего общего со сновидением. Настаивая на реальности пережитого опыта, они сталкиваются с недоверием родных и друзей, и вскоре, как правило, вообще перестают об этом говорить: "Я не люблю рассказывать о моих приключениях: люди смотрят на меня как на сумасшедшего". "Я рассказала об этом своей матери, но она не принимала моего рассказа всерьез".

Кроме того, некоторые вообще не могли выразить ~~словами~~ пережитое — слова казались им для этого недостаточными. Короче говоря, эти люди чаще всего умалчивают о своем опыте, считая его единственным в своем роде. Публикация статьи Кюблер-Росс и выход в свет книги Муди явились откровением для тысяч людей.

"Я не мог даже представить, что и другие люди испытали это. Теперь я уверен, что не сошел с ума! Я никому ничего не рассказывал от страха, что мне скажут: "После вашей временной смерти у вас что-то случилось с мозгом, и с тех пор вы бредите".

По возвращении "оттуда" память о встрече со светящимся Существом сохраняется. ~~Пережившие~~ Пережившие эту встречу не перестают задавать себе вопрос: "Как я употребил свою жизнь?? Всегда ли я жил наилучшим образом? Как мне жить теперь?" Коротко говоря, люди становятся философами и метафизиками. Но это не мешает им воспринимать каждое мгновение жизни как исключительную ценность — ведь в конце концов оно действительно украдено у смерти.

Женщина, которая раньше интересовалась только своей внешностью, резко изменилась после перенесенного испытания: "Когда я осознала значение своего духа, он стал для меня важнее внешности". Иногда преобладание духа переходит обычные границы: "Многие из моих друзей заметили, что я оказываю на них успокаивающее воздействие". "Я читаю мысли и чувства людей при случайных встречах, например, в лифте". "Нередки я угадываю, что люди собираются сказать еще до начала разговора. Не знаю, приобрел ли я эту способность во время смерти, или она была мне присуща и раньше, а смерть лишь активизировала ее".

Разумеется, все, к кому светящееся Существо обращалось со словами любви и познания, по возвращении на землю вступали на путь любви и познания. "Каков бы ни был ваш возраст, не переставайте познавать", — заявляет один из возвратившихся, — ибо это — процесс, который продолжается в вечности".

Со всеми, кто вкусил "нездешнее", произошло еще одно важное изменение — они перестали бояться смерти. "Сейчас я не хочу возвращаться "туда", поскольку знаю, что мне следует пока жить здесь. Но смерти я не боюсь; ведь я знаю, куда попаду, потому что уже был там". "Светящееся Существо сказала мне, что вер-

нется. Оно сказала, что на этот раз я останусь жить, но когда я действительно умру, оно вернется, и я снова его увижу".

Все эти люди абсолютно уверены в том, что душа переживает тело. Смерть не имеет для них ничего общего ни со сном, ни с небытием. Одна пациентка назвала смерть "возвращением к себе", другие - освобождением, пробуждением. Опыт смерти изменил воззрения атеистов, но и взгляды верующих изменились: на смену мифологическим представлениям типа "ад-рай" пришло представление о сияющем рае для всех, где нет ни наказания, ни суда, ни гнева Божьего, а есть готовность извлечь урок из прожитой жизни и непрерывное движение духа к любви и познанию.

Факт независимого от тела существования души является общим для всех религий. В христианской религии он тоже признается, хотя Библия содержит лишь скудные сведения на этот счет: "И многие из спящих в прахе земли пробудятся, один для жизни вечной, другие для вечного поругания и посрамления" /Даниил, 12.2/. Это - одно из немногих описаний потустороннего существования, да и то не для всех.

Откуда же взялись эти распространенные образы души, отлетающей от тела и предстающей перед св.Петром или сатаной? По-видимому, они возникли в греческой цивилизации и в добиблейских языческих культах, влияние которых сохранилось до наших дней. В частности, у Платона имеется ряд текстов, посвященных телу и душе и переживаниям последней после смерти тела. Платон считал, что существование души предшествует существованию тела, и понимал рождение и смерть как засыпание и пробуждение. У Платона неоднократно встречаются описания того, как душа покидает тело и встречает души умерших, сопро-

вождающих ее переход из старого мира в новый. Божественное Существо, подводя итог земного существования человека, показывает душе его хорошие и плохие поступки. Иногда душа снова возвращается в тело: так было с воином Эром, о посещении царства мертвых которым подробно рассказано в десятой книге "Республики".

Однако, самые удивительные аналогии с рассказами, собранными Кюблер-Росс и Муди, находятся в тибетской "Книге Мертвых". В этой книге, составленной в III веке, собраны устные предания, восходящие к доисторическим временам. Эту книгу читали умирающим, чтобы помочь им встретить смерть достойно.

Вот что происходит в момент смерти согласно этой книге:

"Духовное начало" покидает тело и погружается в своего рода "пустоту", в которой царят серые сумерки. Раздаются устрашающие звуки, громыхание и свист. К своему удивлению, "духовное начало" видит и слышит родных, которые заняты хлопотами вокруг его тела, но само при этом остается невидимым. Оно не сразу понимает смысл происходящего, и спрашивает себя: "Я жив или умер?"

"Духовное начало" заключено в новое, так называемое "иллюзорное сияющее тело", которое свободно от прежних физических недостатков и способно проходить сквозь горы. Многие пациенты сообщали д-ру Муди, что их внетелесное Я не имело физических дефектов даже в тех случаях, когда на их земном теле были ампутированы конечности/.

"Иллюзорное сияющее тело" встречает своих сотоварищей, а затем - некий "Голубой свет", приблизиться к которому следует с любовью. В "Книге Мертвых" упоминается также зеркало, в ко-

тором отражена вся жизнь человека, что позволяет верно оценить ее. После Суда следуют богатые событиями приключения, заканчивающиеся либо переходом души в новое тело, либо абсолютным счастьем /состоянием Будды/".

Д-р Мууди отмечает, что не получил никаких свидетельств о более отдаленных состоянием внетелсной жизни, возвращение из которых, по-видимому, невозможно.

В книге Мууди, помимо ссылок на Платона и "Книгу Мертвых" приведены выдержки из трудов Сведенборга: "Я лишился чувств и оказался в состоянии, близком к смерти; между тем, сознание мое продолжало жить и я наблюдал, что происходит с теми, кто умер, а затем воскрес... В частности, я увидел, что душа отделена, извлечена из тела и что после смерти люди не сразу обнаруживают, что покинули этот мир... Способность мыслить сохраняется у них полностью. Душу только что умершего человека встречают его друзья, которые объясняют, что такое вечная жизнь... Ангелы спрашивали меня, что я думаю о вечной жизни, если вообще о ней думал... Мы общались на универсальном языке... Они показали мне все, что я думал и делал в течение всей жизни, начиная с детства, и ничего не осталось сокрытым от них.

Д-р Мууди рассмотрел все рационалистические объяснения явлениям, которые он изучил, и пришел к выводу, что далеко не все можно объяснить.

Прежде всего — как говорить о смерти?

Современное определение смерти значительно отличается от традиционного; остановки сердца уже недостаточно для заключения о наступлении смерти. Плоская электроэнцефалограмма /отсутствие электрической активности мозга/ является наиболее

признанным критерием смерти, однако, известны случаи оживания даже после некоторого периода отсутствия биотоков в мозгу. Случалось, что люди оживали через 20 минут после остановки сердца, хотя считается, что через пять минут кислородного голодания клетки мозга должны погибнуть.

Исходя из приведенных определений, пациенты д-ра Мулли действительно были мертвы. Но если считать смерть необратимым состоянием, то, разумеется, ни одно из сообщений не может быть воспринято как отчет истинно умершего и воскресшего человека. Если человек вернулся к жизни — значит он не был мертв.

Если не определять рассматриваемые состояния как смерть, то следует искать им научные объяснения. Так, например, лекарственные препараты, применяемые при наркозе, могут вызвать ощущение отделения души от тела. Лица, принимающие ЛСД или галлюциногенные грибы, описывают подобные внетелесные состояния. Мулли приводит свидетельство одной женщины, испытавшей такое состояние после анестезии у зубного врача. В Англии известен один необычный судебный процесс: мать шестерых детей подверглась оперативной стерилизации; наркоз оказался недостаточно глубоким, и она пришла в себя во время операции, но в необычном состоянии: ее душа отделилась от тела, и она отчетливо слышала слова хирурга, нелестно отзывавшегося о некоторых внутренних органах пациентки. Эти воспоминания надолго лишили женщину сна, и через некоторое время она подала на хирурга и других сотрудников больницы в суд.

Но в ряде случаев свидетельства, собранные Мулли, принадлежат людям, оказавшимся на грани смерти случайно, и не получившим никаких наркотических лекарств. Поэтому данные явления нельзя рассматривать как результат действия наркотиков.

Более того, д-р Муди считает, что связь может быть обратная: существование "иной реальности" вполне объясняет некоторые эффекты фармакологических воздействий. Наркотики, не являясь непосредственной причиной галлюцинаций, служат как бы ключом, открывающим "иную реальность". Именно так считают индейцы в Мексике, да и вообще все народы, употребляющие наркотики для достижения состояния, при котором открывается мир духов.

Помимо фармакологического объяснения существует физиологическое: в борьбе со смертью возникает вспышка мозговой активности, нечто вроде магнитной бури, свидетельствующей о мобилизации последних остатков энергии. По мнению Муди, этот механизм не объясняет всех рассмотренных им случаев. Далее он рассматривает неврологическое объяснение. Случаи раздвоения души и тела, видения из прошлой жизни, встречи с умершими близкими хорошо известны в психиатрии. В частности, при "аутоскопических галлюцинациях" больные видят свое раздвоенное "я". Нет ли сходства между ощущениями умирающих и душевнобольных? В своей книге Муди показывает, что "аутоскопические галлюцинации" в корне отличаются от видения своего тела умирающим. По мнению Муди, в этом случае двойником является не тело как таковое, а душа, "иллюзорное сияющее тело" тибетцев. На грани душевного заболевания в некоторых условиях /например, при полной изоляции/ возможны состояния, удивительно напоминающие состояния пациентов д-ра Муди. Люди, прошедшие долгое время в полном одиночестве, нередко переживали внетелсные перемещения, "киносеансы" и встречи с умершими родными. Так, например, моряки, потерпевшие кораблекрушение и неделями плавающие на обломках, видят себя и свою жизнь резко измененными в результате особых психических состояний. Были проведены лабораторные эксперименты, в ходе которых

доброволец с завязанными глазами и закрытыми ушами погружался в теплую воду. При этом были отмечены те же явления, что и при наступлении смерти.

Муди отмечает, что длительное пребывание в больнице является формой изоляции, а смерть — предельная изоляция. Однако объяснять опыт умирающих через опыт одиночества — значит заменять одно неизвестное через другое. Как и в случае с наркотиками, Муди полагает, что тщательное изучение феномена смерти поможет раскрыть тайну психических состояний одиночества. Быть может, наркотики, изоляция и смерть окажутся тремя ключами от двери в иной мир...

Последнее обследование, проведенное в Америке, показало, что 73% из числа опрошенных верят в загробную жизнь. Не является ли повышение этого процента целью Кюблер-Росс и Муди?

Авторы возражают: вера в бессмертие души едва ли может пробудиться под влиянием описанных свидетельств у тех, кто ею не обладает. В случаях с лицами, прошедшими через внетелесный опыт, речь идет не о вере, а об уверенности, которая столь убедительна и заразительна, что ни Кюблер-Росс, ни Муди не сомневаются в достоверности такого опыта. Оба они вовсе не стремятся убедить широкую публику в том, что душа переживает тело, однако считают, что смерть заслуживает пристального изучения и должна быть очищена от излишнего трагизма.

В современном обществе принято делать вид, будто смерти не существует, и последние минуты жизни людей становятся особенно мучительными. Установка большинства врачей — "Нельзя говорить больным о приближении смерти" — является глубоко ложной. Не от того ли так повелось, что сами врачи боятся смерти не меньше

доброволец с завязанными глазами и закрытыми ушами погружался в теплую воду. При этом были отмечены те же явления, что и при наступлении смерти.

Муди отмечает, что длительное пребывание в больнице является формой изоляции, а смерть — предельная изоляция. Однако объяснить опыт умирающих через опыт одиночества — значит заменять одно неизвестное через другое. Как и в случае с наркотиками, Муди полагает, что тщательное изучение феномена смерти поможет раскрыть тайну психических состояний одиночества. Быть может, наркотики, изоляция и смерть окажутся тремя ключами от двери в иной мир...

Последнее исследование, проведенное в Америке, показало, что 73% из числа опрошенных верят в загробную жизнь. Не является ли повышение этого процента целью Кюблер-Росс и Муди?

Авторы возражают: вера в бессмертие души едва ли может пробудиться под влиянием описанных свидетельств у тех, кто ею не обладает. В случаях с лицами, прошедшими через внетелесный опыт, речь идет не о вере, а об уверенности, которая столь убедительна и заразительна, что ни Кюблер-Росс, ни Муди не сомневаются в достоверности такого опыта. Оба они вовсе не стремятся убедить широкую публику в том, что душа переживает тело, однако считают, что смерть заслуживает пристального изучения и должна быть очищена от излишнего трагизма.

В современном обществе принято делать вид, будто смерти не существует, и последние минуты жизни людей становятся особенно мучительными. Установка большинства врачей — "Нельзя говорить больным о приближении смерти" — является глубоко ложной. Не от того ли так повелось, что сами врачи боятся смерти не меньше

умирающего, и поэтому предпочитают не говорить о ней больному?

Элизабет Кюблер-Росс, которая на протяжении 10 лет облегчала последние минуты жизни тысячам людей, высказывается совершенно определенно: "Каким-то шестым чувством обреченный догадывается о скорой смерти и тогда к его предсмертной тоске присоединяется тоска от мысли о том, что близкие и врачи ему лгут".

Напротив, откровенность в этом вопросе приводит в концевых к спокойствию — последней стадии из ряда различных состояний, выявленных Кюблер-Росс у людей после сообщения им о близкой смерти: недоверие, гнев, "торговля", депрессия", готовность к неизбежному.

Выслушивание умирающего и моральная помощь ему облегчает прохождение указанных стадий. По наблюдениям Кюблер-Росс рассказы о посмертном внетелесном опыте приносят несомненное облегчение и надежду. Разве одного этого недостаточно, чтобы отнестись к рассказам о посмертных событиях с вниманием и благосклонностью?
